

Любовь для Янтарного лорда

Автор:

Александра Черчень

Любовь для Янтарного лорда

Александра Черчень

Тайны холмов Фейри #3

Фейри – существа хитрые, а потому исполнять их желания далеко не просто. А уж Аламбер Янтарный тем более не станет мечтать о чем-нибудь незначительном. Вот расколдовать Заповедник Единорогов – это да! Сложно, опасно и может привести к поистине непредсказуемым последствиям!

Александра Черчень

Любовь для Янтарного лорда

Глава 1

Целоваться в злой и колючей метели – неудобно. Особенно если ты не на свидании вовсе, а в банальном походе по учебным делам.

И вовсе не ожидаешь, что в этой вылазке появятся поцелуи!

Оказывается, в рецептуру волшебных троп входят не только неожиданные ингредиенты, но и странные, бессмысленные, казалось бы, действия. В том числе действия по добыванию этих самых ингредиентов.

Нет, не поцелуи, они гораздо позже появились.

А сейчас...

– Ула, нам нужны эти иголки, – несколько часов назад с тоской во взгляде сообщил однокурсник, с которым нас распределили в пару для выполнения задания.

А иголки нам нужны были не простые, а практически золотые!

Не абы какие, а пролежавшие под снегом не меньше трех полных суток. Вроде бы элементарно: засечь время начала снегопада. Которого в Западном лесу не бывает. Как и зимы.

Нет, можно, конечно, поступить, как предписано: устроить временную зиму вокруг местной елочки, тщательно накрыв ее защитным куполом. А потом бегать проверять, не нарушен ли тот купол, не поднялась ли в нем температура, не застрял ли заяц какой? Вокруг Академии живут те еще зайцы... В общем, долго и нудно!

А любой студент, даже очень старательный, всегда ищет легкий путь к решению проблемы.

Потому одной прекрасной лунной ночью двое страшно хитрых первокурсников – я и Селькан – проложили тропу в северный хвойный лесок.

– А тут глубоко... – разочарованно вздохнул спригган, едва мы оказались на опушке. По колено в снегу, разумеется.

Я вздохнула, переминаясь с копытца на копытце около могучего ствола. Надо было идти в человеческом облике и в сапогах! Копыта не мерзнут, конечно, но вот все остальное...

– Может, ураганчик создать? – с надеждой спросил Сель. – Он разметет до земли, тут всего-то полметра.

– Так он и иголки разметет, – буркнула я, плюхаясь на колени. Ничего, штаны кожаные, не промокнут. – Лопату же надо было взять, э-эх...

Тень-призрак сприггана, почуяв большое открытое пространство, выросла до вершин огромных елок, качнула туда-сюда пару вековых деревьев и радостно ухнула. А Селькан умоляюще посмотрел на меня. Ну да, натуру никуда не денешь. А в Западном лесу за созданный ураган и по шее получить можно.

– Ладно, на двоих соберу, – хмыкнула я. – Только долго не гуляй, холодно тут!

Проводив взглядом метнувшегося в лес однокурсника, я достала из рюкзака заготовленный мешочек и запустила руки в снег, не обращая внимания на поднявшуюся метель.

Занимаясь важным учебным делом в глухом уголке Волшебной страны, как-то не ожидаешь ни встреч, ни неприятностей. А уж тем более того, что тебя выдернут из снега, развернут прямо в воздухе и начнут целовать в замёрзшие губы. Не дав опомниться, не позволяя сопротивляться, жадно кусая и нежно зализывая...

Сознание поплыло. Я застонала, смутно понимая, что узнаю и шелк языка, и сжимающие меня сильные руки, и то, как весь мой мир в секунду растворился в янтарных глазах с черными молниями у зрачков.

Аламбер!

Я уперлась мокрыми от снега ладонями в мужскую грудь, отталкивая, и выпрямилась.

Дивный гнусно усмехнулся. Демонстративно провел кончиком языка по верхней губе. И продолжил прерванное было рисование пальцами на моей спине. Как ни обидно, плотная куртка вовсе не спасала от блаженных ощущений. словно к голой коже прикасается!

– Как... – хрипло начала я. – Как ты меня нашел?

– Тебя я найду где угодно, – ласково сообщили мне. И тут же рявкнули: – Как и любого своего студента, посмевшегося нарушить дисциплинарные правила!

Какого фомора вас сюда принесло?!

Очень злой декан факультета Дальних Путей смотрел на меня как на укусившую его блоху. И не выпускал из объятий.

– А мы... а я... – забормотала я, лихорадочно прикидывая, как бы отвести этот ужас хотя бы от Селя. То есть вряд ли Янтарный лорд кинется целовать и его, если расценивать поцелуй как наказание... Но вот все остальное...

А никак не отвести. Счастливое уханье вместе с залихватским посвистом было отлично слышно. И видно, осознала я, покосившись на лес. Маленький, но буйный ураганчик трепал елки, а метель становилась все сильнее и колючей. Снег чуть не полностью покрывал форменный камзол и волосы Аламбера, бил его по лицу, без всякого уважения к высокому статусу.

Вот же ж... засада!

Как теперь угомонить сприггана, пока он окончательно не разгулялся?

– Мне повторить?! – прогремел декан.

– А? – глупо переспросила я.

– Значит, повторить, – кивнул он. Положил ладонь мне на затылок, рывком притянул к себе голову и опять впился в губы.

Нет, не-е-ет... Я же сейчас расплаволюсь, растаю и стеку лужицей к дивным ногам...

Ногам совершенно сбрендившего и непонятного типа. С чего это он вдруг начал так себе вести?! Я уж было решила, что тогда в холме у него случилось краткое помутнение и оно уже прошло.

Что, конечно, отчасти обидно для девушки, но с другой стороны – очень хорошо в понимании здравомыслящей глейстиги.

Вырвалась и шагнула назад, опять провалившись по колено.

– Это была моя идея!

– Нисколько не сомневаюсь, – кивнул Алам, пряча руки в карманы. – Но наказание назначу позже и обоим. Сейчас идешь со мной, Ула. Твой поделщик, надеюсь, сам в Академию доберется.

– Куда иду? – обреченно спросила я.

И Янтарный лорд растянул губы в мерзкую улыбку.

– Второе желание, девочка моя!

Он провел по моей щеке золотым когтем, а сквозь снег на волосах пробились огоньки.

Вообще, все подобные изменения внешности у фейри говорят не только о злости, но и о страсти. И вряд ли второе желание Аламбер потратит на злость из-за студенческого безобразия. А значит...

Ну да. Ему же хотелось лишиться меня девственности. Неустрашимый дефлоратор или как-то так. Словом, Ула, пора прощаться с невинностью! Да и что тут такого страшного? Все через это проходят, и не все – с безумно красивым и опытным высшим лордом фейри, от прикосновений которого превращаешься в ничего не соображающую восторженную лужицу...

Но вот так? В счет долга? Исполняя желание? Не хочу!!!

Хотя в этом свете понятно, почему с поцелуями накинулся.

– Алам, а какое у тебя второе желание? – аккуратно спросила я.

– О-о-о... – мечтательно протянул он, и мое сердце ухнуло куда-то в живот. – Нас ждет отличное приключение, малышка!

Приключение?! Не большое мягкое ложе в холме господина древней Смолы и заклинателя Времени?

Вот даже не знаю, что лучше. Хотя знаю, конечно! Приключение – однозначно!

Но где-то очень глубоко, там, где еще не потухло жадное пламя, вызванное его поцелуями, я испытала разочарование. Мизерное! Едва осязаемое! Но испытала...

Янтарный поймал удивительно крупную снежинку и дунул на нее. Но ажурная красавица не растаяла от тепла, а окрасилась в золотистый цвет и невероятно увеличилась в размерах.

Аламбер непринужденно вскочил на одну из хрупких ледяных граней, а после за руку затащил туда и меня. Я невольно прижалась к нему... потому что снежинка просто стремительно сорвалась с места и понеслась по снегу! Все быстрее и быстрее, пока пейзаж вокруг не слился в одну бесконечную буро-белую полосу.

– Оригинальная колесница! – выкрикнула я, стараясь дышать как можно глубже и размереннее. Никогда не думала, что тот факт, что меня укачивает, я осознаю именно в такой момент и именно на таком... транспорте, с позволения сказать.

– Снежинка из северного леса под магией времени, – любезно пояснил Алам, правда, совсем не любезно целуя меня в ушко. Туда в целом сложно целовать и одновременно быть любезным фейри! Я попыталась отшатнуться, но едва не сверзилась вниз. Высший с хохотом меня удержал, притянув обратно, и пояснил: – Это очень хорошо, что ты направилась именно в этот лес! Давно хотел на такой покататься! Все просто дивно совпало!

Я смотрю, у Аламбера многое в отношении меня дивно совпадает...

Когда золотая снежинка остановилась, и я с трудом с нее спрыгнула, то, оглянувшись, поняла... что – судя по огромной глыбе янтаря на идеально овальном холме, – мы снова у Алама дома. А прекрасная лунная ночь сменилась рассветом.

– Нужно кое-что забрать из снаряжения, – пояснил фейри в ответ на мой вопросительный взгляд. Пристально взглянул на свой холм, и трава послушно расступилась, а из земли показали переплетенные корнями ступеньки.

Мы поднимались и поднимались, я оглядывалась кругом. Холм Янтарного стоял на возвышенности, потому отлично просматривалась деревенька, в которой я встретила Видящего, и неподалеку от нее пресловутый Шепчущий лес. А за ним едва заметно сверкало Серебряное озеро.

Прекрасный пасторальный пейзаж.

А вот с другой стороны все было совсем иначе.

Зеленая трава простиралась на несколько лиг, покрывая небольшие холмы, обегая границы рек и озер... и словно обрываясь на извилистой линии, за которой царила вовсе не жизнь.

Но и смертью это назвать было сложно.

Я глядела на огромный холм, в несколько раз больше, чем Янтарный, и... узнавала. Огромная витая стела воскрешала в моей голове параграфы из учебника.

– Проклятый Заповедник, – выдохнула я.

Алам лишь бросил в ту сторону рассеянный взгляд и увлек меня за собой вглубь появившегося прохода.

– Ну да, он самый.

– И ты не говорил, что он так близко? – подивилась я, а не дождавшись ответа, опасливо задала еще один интересующий вопрос: – А они границу земель не переходят?

– Пытались на мою территорию лазать, когда идиотов, что к ним ходили, стало меньше.

– Были рискованные? – наполовину ужаснулась, наполовину восхитилась я.

– Конечно, ведь за слезы единорогов очень дорого платят, с тех пор как Заповедник стал недоступен. Но после проклятия их крайне сложно развести на

предмет поплакать.

Я только понимающе вздохнула.

Наверное, тут стоит пояснить. Давным-давно для меня и всего тысячу лет назад для фейри, случился очередной прорыв запертых в Бездне фоморов. И один из них произошел именно на территории Заповедника Розовых Единорогов.

Именно на слезах этих сентиментальных созданий настаивали самые качественные эльфийские вина. Уж не знаю, как это выяснилось, но достаточно нескольких капель, чтобы вино получило неповторимый, просто волшебный вкус.

Процесс производства не был особо сложным, так как розовые единороги в целом рыдали по поводу и без. День ненастный – уже повод поплакать. Вот только водились они исключительно в одном месте Волшебной Страны.

Но прорыв магии Бездны и ее чуждых созданий изменил не только это место, но и его обитателей. Фоморов загнали, конечно, назад, но Заповедник стал проклятым. Как и единороги, превратившиеся из милых плакс в жутких монстров.

Вот так и загнулось производство эксклюзивных напитков, ага.

– Потом все расскажу и даже свожу тебя туда на экскурсию, если интересно, – белозубо усмехнулся Алам, и мы вышли в зал с уже знакомой экспозицией.

Портреты предков хозяина благосклонно взирали на уникальные коллекционные экспонаты. А я сдержалась, чтобы не помахать знакомой паучихе, запертой в янтарной глыбе. По большому счету я многим ей обязана. Знакомством с Аламбером, обретением сути фейри, учебой в Академии Западного леса... Все началось с этой твари!

Так бы и отпинала глыбу!

Но Янтарный отвлек меня от рассматривания паучихи, напомнив:

– Кстати, ты мне за скальным червячком сбегать обещала!

– Ну и куда ты его поставишь? – смиренно спросила я, намекая на то, что комната не резиновая и, судя по преломлению воздуха, Янтарный и так уже растянул несчастное пространство как только можно.

– Ну... – Он свел брови, явно еще не думал о таких приземленных материях. – Куда-нибудь. Например, туда!

Я посмотрела «в туда». Оно было темным углом, который явно пустовал без экспоната.

– Туда влезет разве что хвост.

– А мы найдем маленького червя? – тут же предложил Алам и, обняв меня за плечи, фыркнул в волосы. – Ула, не будь такой скучной. Я хочу игрушку, и ты мне ее даже пообещала.

– Хочешь – сходим, – терпеливо кивнула я, сама восхищаясь своей стойкостью.

– Отлично! – возрадовался Аламбер и выкрикнул какой-то непроизносимый набор букв. Кажется, там вообще были одни лишь согласные! – Перенеси нас в кабинет.

Видимо, вызвал брауни.

Ага, того самого, который невидимый, потому что наш дивный повелитель Времени не желает никого видеть в своих Янтарных чертогах. Разве что меня таскает по каким-то непонятным причинам.

Надо признать, что все мысли о том, что именно нас с Аламом связывает, вызывали у меня огромную головную боль. Потому я решила просто о таком не размышлять!

Надо исполнить обязательства перед ним, и на этом пока все.

С чего такая душевная трусость?

С того, что я слишком большая, чтобы верить в сказки о прекрасной любви между высшим лордом и молоденькой глейстигой. А суровая реальность отдавалась болью где-то под ребрами...

Все это я обдумывала, уже сидя на мягком диванчике в хозяйском кабинете и пялясь в опустевшую стену напротив камина. Кстати!

– Алам, а вот же у тебя свободное место! – осененно сказала, кивая на бывшее обиталище сестрички венценосной мерроу.

Высший, увлеченно копающийся в ящиках комода, обернулся и вздернул бровь.

– Это чтобы я в собственном кабинете, предназначенном для напряженных занятий наукой, любовался мерзкой мордой скальной твари? Я тебя умоляю, Ула!.. Сюда нужна красивая женщина, и я над этим работаю. Вот Диара Каменная вполне подойдет... – задумчиво сказал он, уставившись на стенку. – Не просто красива, но и весьма интересна внешне...

Перед моим внутренним взором ярко нарисовались фиолетовые глазищи Неблагой леди. А мысль, что именно они будут постоянно пялиться на Аламбера, почему-то вызвала непомерное раздражение.

– Она Тернового рыцаря любит! – резко сказала я. – Не надо ее трогать.

В кабинете повисла пауза, во время которой я успела подумать, что ведь и Алам будет пялиться на Диару в ответ, и взбесилась еще больше. Даже голова зачесалась...

А Янтарный вдруг расхохотался.

– Да ты никак ревнуешь, козочка моя?

Он уселся рядом и ощупал мое темя.

– И впрямь пробиваются! – сказал с удовлетворением. – Вот что, оказывается, нужно для роста рожек. А ну-ка? Ула, мне очень нравится Каменная леди! У нее такая чудесная форма носика, ммм...

Зуд в волосах стал ощутимо сильнее. Да что ж такое!

Я дернула головой и рывком отодвинулась от дивного гада. Глупости какие-то... Не могу же я всерьез его ревновать! И рога растут вовсе не от этого! Наверное...

- Так... - протянул Аламбер. - Сейчас точно не время. И кстати! Ты еще не надумала принять предложение господина Светлого Дола?

- Нет, - буркнула я.

Странные какие-то разговоры ведем... Между прочим, за месяц, минувший с воскрешения Энирена, я и думать о нем забыла. Надеюсь, как и он обо мне. Хотя долг жизни, конечно, забыть невозможно. Но, может, он уже помирился с Диарой и придумает для меня нормальную награду? Артефакт какой полезный... а не заключение брака!

- Ну и славно, - заключил высший, поднимаясь. - Хотя этот вопрос решать все равно придется... Так что ты права! Диару я сюда не потащу! Тем более что это вряд ли понравится Неблагому Двору. А зачем портить отношения с королевой Мэб? Нам бы с Титанией разобраться, верно, Ула?

- Титания разрешила мне оживить Энирена, - возразила я.

- Конечно, - согласился Янтарный. - Только у нее на днях детский цикл завершится. Королевское слово она назад не возьмет, но что ей помешает расквитаться с маленькой наглой глейстигой?

А ничего не помешает... Но эта мрачная мысль в моем сознании задержаться не успела - я отвлеклась на неожиданный грохот. Алам сгребал в мешочек разноцветные фигурки с игрального столика, расчерченного на шестиугольники. И цветов шесть, как и у фигурок...

- Это для игры в шакрих, да? - спросила я, наблюдая, как мой декан запихивает в тот же мешочек уменьшенный столик.

- Угу.

– А зачем она нам?

– Ингредиент! – возвестил Янтарный. – Один из ингредиентов, необходимых для получения важного артефакта, за которым мы прямо сейчас отправимся!

– Для тропы? – уточнила я.

– Нет, Ула, именно для получения. Меняться будем. Главное, не забыть самый ценный ингредиент для обмена.

– Какой? – любопытничала я.

– Тебя, малышка! – нежно улыбнулся высший, хватая мою руку.

Меня?!

Но кабинет уже искажился, затуманился, и я рухнула вниз, успев испугаться, что лечу туда же, куда и столик!

По счастью, в мешок Аламбер складывал не все «ингредиенты». Когда окружающий мир вновь обрел нормальные очертания, оказалось, что мы стоим вдвоем у подножия невысокой скалы.

Очень странной скалы... Ее отвесная стена сплошь состояла из мелких камешков, словно искусственная. И если присмотреться, на уровне метра от земли камешки складывались в лицо...

Глава 2

Я с открытым ртом уставилась на это диво дивное.

Действительное дивное! Еще до нашествия фоморов один из богов низшего пантеона прогневил великую Дану, и она заключила его в скале, наложив обет: отвечать на вопросы к ней пришедшего.

Гору, естественно, выбрала в наиболее проходном месте, ну а так как древний дух знал не просто много, а практически все, народная тропа к нему не зарастала.

Пока Ирвин Каменное Лицо не наложил на себя гейс. Какой именно – я не знала, но, по слухам, ни один фейри, какими бы хитроумными они все ни были, не смог заставить гранитный лик вновь выдавать нужную информацию.

И он ждал... ждал того времени, когда богиня смилостивится и выпустит его из горной породы. Проходили года, века и, возможно, даже тысячелетия, и серый гранит все больше покрывался мхом, который не знал пиетета перед духом природы. Я, затаив дыхание, уставилась на грубо вырубленные черты отвратительно-прекрасного лица, во лбу которого горела руна-проклятие Дану.

Впрочем, кроме мха тут еще кое-кто не испытывал никаких стеснений и комплексов. И, судя по последующему поступку, со мхом Аламбера объединяло еще и полное отсутствие мозгов.

Он подошел к скале, с размаху пнул ее где-то рядом с подбородком и радостно заорал:

– Ирвин, просыпайся, гранитная твоя рожа!

Горы вокруг словно дрогнули, хотя возвышались в отдалении, а огромная скала мелко задрожала. Веки проклятого дрогнули и поднялись, обжигая нас желтым пожаром глаз.

– Аламбер... какого фомора ты снова приперся? Какие могут быть вопросы?

– О жизни, вселенной и вообще? – риторически спросил фейри, явно с отсылкой на что-то мне неизвестное.

Потому что дух в горе лишь насмешливо хмыкнул и ехидно предположил:

– Тридцать четыре?

- Все ты шутишь, - вздохнул в ответ Аламбер.

- А ты по-прежнему упорствуешь, - проворчат Ирвин под моим ошеломленным взглядом. - Ладно бы поболтать приходил, а так наверняка снова тебе что-то от меня надо. Но я на вопросы больше не отвечаю, и ты не исключение.

- Я - конечно! - охотно согласился Янтарный и, подцепив меня под локоток, выдвинул вперед. - А вот ей ответишь. Ведь ты верен гейсу?

- Верен, безусловно, - с прищуром глянула на меня громадная морда. - Но ты же помнишь, какой он? И твоя спутница не может подходить.

- Разумеется, помню, что ты не только каменная, но и чрезвычайно хитрая морда, которая наложила на себя невыполнимый для обычных дивных гейс. - Подмигнув мне, высший доверительно сообщил: - Он отныне отвечает только на вопрос юной, не миновавшей порог столетия фейри с таким прелестным рудиментом, как девственность. Представляешь, какой затейливый выдумщик?

Ы-ы-ы-ы... что ж всем мужчинам вокруг меня нужны какие-то запчасти, а?! То кровь из пальчика, то девственность, то вообще весь комплект органов. К счастью, не мой!

- И она что - девственница? - неверяще поинтересовался Ирвин. - Да не может быть! Явно же половозрелая глейстига. Правда, безрогая почему-то. Деточка, ты не болеешь?

- Нет, я просто медленно расту. И рога тоже, - мрачно откликнулась я и подтвердила: - Да, я действительно невинна. Потому предлагаю перейти к самому интересному - ответу на вопросы.

- Задавай, - мерзко усмехнулась рожа.

Как-то восхищения и трепета поубавилось! Что ж они все такие противные? Что Великий Дуб, что этот... легендарные реликвии, чтоб их.

А главное - вопросов-то у меня, собственно, нет. Я покосилась на молчащего Алама, прокашлялась и, чувствуя себя полной дурой, сообщила:

– Видите ли, у меня с формулировками не очень... Потому мы и пришли вдвоем. Лорд Янтарный – мой декан, и вот не могли бы вы ответить ему? То есть он знает, о чем я хочу спросить, а я не уверена, что сумею спросить правильно.

Ну как-то так...

На каменной морде нарисовалось просто неопишное выражение.

– Передаешь ему право? – осведомился Ирвин, и я закивала. – Экое доверие! А если он сейчас тебя обманет и задаст СВОЙ вопрос? Учти, глейстига: я отвечаю только на ОДИН.

Жалость-то какая! А я так надеялась узнать, отчего солнце желтое, а травка зеленая... Или какая сегодня погода на территории Неблагого двора. Озвучить, что ли...

Сдержалась, конечно. Все-таки по делу пришли. Но дивный гад мог бы заранее мне сказать, что его интересует!

– Да, – согласилась я. – Передаю свое право на вопрос.

– Спрашивай, Аламбер! – недовольно разрешил заточенный бог.

Высший смотрел на меня с удовлетворением. Как будто я оправдала его ожидания. А вот если бы нет? Что бы он делал, начни я решать с помощью Ирвина собственные проблемы? Впрочем, фейри такие фаталисты... Не удалось – значит не судьба.

И мы с каменной мордой с любопытством уставились на Алама. А он подмигнул мне и спросил наконец. Громко, гулко, так, что эхо немедленно подхватило его слова и разнесло по окрестностям – голос высшего звучал словно со всех сторон сразу:

– Ответь мне, Ирвин Каменное лицо: как снять проклятие с Заповедника Розовых Единорогов?

Что?!

– ...ведника... ведника... зовых... ро-о-огов... – затихая, прошептало эхо, и повисла пауза. А на каменной морде поползли вверх поросшие мхом раскосые брови.

– Слушай, деточка... – протянул Ирвин. – А зачем тебе это знать? Хочешь, я лучше скажу тебе, за кого ты выйдешь замуж?

– Нет, не хочу, – немедленно отказалась я. – Мне про Заповедник нужно. Я... Ну, я хочу его расколдовать.

– Ты?!

– Да! – подтвердила я. – Мечта у меня такая.

– Очень любит вино «Капля медового рассвета», – подхватил Янтарный. – А где взять? Все знают – последние пять бутылок у Оберона, он их сам не пьет, только разглядывает и вздыхает.

– Какие интересные ныне мечты у юных глейстиг... – недоверчиво хмыкнул Ирвин. – Хотя понять можно. Благой король, пожалуй, даст за это немалую награду. Признайся, деточка, хочешь стать леди?

Я даже задумалась. Конечно, допрыгнуть от смертной человечки до фейри – немыслимо сложно, но я ведь справилась! Значит, есть возможность строить «карьеру» и дальше... Вот только оно мне надо?

И второй вопрос: если Оберон так ценит эти самые вина, то почему Заповедник до сих пор проклят? За тысячу лет уж могли бы разобраться!

А третий: за каким фомором это Аламберу? Тоже по вкусенькому вину ностальгирует?

Ладно, потом.

– Я хочу попробовать «Каплю медового рассвета», – уверила я проклятого бога.

Ну а что, ведь я действительно не против, так что это не является чистым обманом, не так ли? Впрочем, наши с Аламом увилвания не обманули древнего.

– Врете оба, – сухо заметил Ирвин. – Ну ладно, дело ваше... Чтобы снять проклятие, нужно деактивировать зачарованные камни, которыми после прорыва территория Заповедника обросла по всему периметру.

– А как их деактивировать?

– У-у-у... – Каменное лицо вытянуло губы в трубочку. Я даже засмотрелась, пытаюсь понять, как камешки не падают... – Деточка, это уже второй вопрос!

– А если без вопроса? – вмешался Аламбер. – Ирвин, ты же знаешь, что любой гейс в принципе можно обойти.

– Так уж и любой!

– Ну твой-то точно. Давай меняться? Ты нам просто по дружбе расскажешь, как выключить камни, без дурацкой игры в «вопросы-ответы». А мы тебе – пару капель крови девственной феири.

Кто бы сомневался! Нет, рано или поздно я ему за все отомщу! Вот расколдую единорожек, получу за это статус леди – и отомщу! Как-нибудь...

Каменный любитель девственниц тем временем принял решение.

– Неплохо... Ладно, Аламбер, уговорил. Но сначала кровь. – И поспешно добавил: – Из сонной артерии! И пять капель.

Вот зачем, зачем запертому в скале древнему богу моя кровь? Как лакомство, что ли?

– Алам, у меня с собой иголки нет, – мрачно сообщила я.

На что высший гад извлек из кармана свою – понятно, тоже серебряную, но согнутую в полукольцо и слегка мерцающую. Подошел ко мне вплотную, расстегнул воротник и оценивающе примерился к шее. Я обреченно закрыла

глаза.

Больно не было. Ну почти. Словно комар укусил – и я сразу вспомнила, как мама учила меня заклинанию против насекомых, пока смазывала воспалившийся укус на ноге. Но тот комар был волшебной тварью с огромным хоботком. А Янтарный, хоть и тоже вполне себе волшебная тварь, такой боли не причинил. И даже на секунду прикоснулся к ранке губами...

Собранные капли он поднес к скале, и крошечный пузырек растворился в пристанище Ирвина.

Каменная морда довольно крякнула и блаженно прикрыла глаза, а меня передернуло от этого зрелища.

– Редкое удовольствие! – резюмировал Ирвин. Извращенец! Ну да, все фейри так или иначе извращенцы, но вот когда ты каменный?.. Фу...

– Итак? – напомнил Алам.

– Да-да... Значит, вам надо черные свитки собрать. Штук пять хватит. Ну, ты знаешь... Соберете их в книжицу, и в камень ее на часок.

Высший длинно присвистнул.

– Штук пять... – повторил задумчиво. – Н-да...

То есть теперь мы будем искать неведомо где какие-то явно труднодобываемые свитки. Ну, никто и не говорил, что будет легко. Особенно если ты в паре с деканом Академии, у которого нереальные замашки. И цели тоже. Раз уж за тысячу лет Заповедник не расколдовали.

– А не подскажешь, где их искать? – вкрадчиво осведомился Аламбер. – Вещицы-то легендарные...

– Н-ну... – самодовольно протянул Ирвин. – Тут у меня в скале много интересного запрятано. Один свиточек могу и обменять...

* * *

Так. Сейчас с меня снова будут цедить кровь. Конечно, ее не так мало, чтобы чего-то опасаться, но, во-первых, мне не нравился сам процесс, а во-вторых, очень противно ощущать себя источником ингредиентов. Пусть даже невероятно ценных и исчезающе редких.

Наверное, пора потерять девственность. В конце концов, зачем она мне?! Одни неприятности. И вечная мысль, что без нее я никакой ценности ни для кого не представляю. Причем я же знаю, что это неправда! Без яркого таланта в Академию не берут, даже по протекции – хоть декана, хоть самого Благого короля. А значит, я как минимум талантлива! Жаль только, этот факт не отменяет никаких других. Вот для Аламбера я кто? Правильно, сумка с вещами, которые могут понадобиться. Потому он меня и таскает с собой. Использует. Просто использует...

Я представила себя в виде эксклюзивного рюкзака на плече дивного гада, и так грустно стало... Может, действительно провести с ним ночь? То есть так, как он хочет. После этого он будет относиться ко мне как к любой своей студентке, и все это, наконец, закончится! Никаких приключений, никаких совместных походов, никакого чая на кухне Янтарного холма, никакого общения, кроме как по учебе... Ничего. И, главное, никаких поцелуев.

Почему-то эта мысль вместо радости привела меня в ужас. Можно подумать, что я в него влюблена! Но ведь это совсем не так! С ним просто интересно, только и всего. А поцелуй... ну просто я больше ни с кем ведь не целовалась. Потому не могу сравнить. Мало ли на свете красивых и опытных мужчин, Ула! У тебя еще все впереди!

Но с девственностью надо что-то решать...

Размышляя об этом, я сидела на камушке и машинально пялилась на своего декана, любуясь его четкими движениями, идеальной фигурой, золотыми прядками в волосах...

И все прослушала!

Алам тем временем достал из своего мешочка столик, увеличил до нормальных размеров и принялся расставлять фигурки. Он что – собрался тут в шакрих играть? И, видимо, с Ирвином? Я-то не умею...

Высший мановением руки создал два мягких пуфика и сделал приглашающий жест в сторону скалы. А потом случилось то, что напрочь выбило из меня все мысли. Я разинула рот, наблюдая, как от горы отделился туманный силуэт, замерцал, обретая плоть, и на один из пуфиков уселся невысокий мужчина в странной трехрогой шапочке и разноцветном камзоле. Буквально – кантики оранжевые, воротник красный, одна пола зеленая, одна желтенькая...

Я перевела взгляд на его ноги и обнаружила там пару... ну да, змеиных хвостов, всунутых в короткие сапожки с высоко загнутыми носами. Посмотрела на лицо...

А вот лица-то и не было. Только два круглых ярко-синих глаза, торчащие ровно посередине заполненного туманом овала под шапкой.

Не иначе дух Ирвина! Все-таки что значит бог, пусть и низший! Даже дух у него почти материальный...

– Повторим уговор, – предложил дух, поднося к столику верхнюю конечность – тоже сильно смахивающую на змеиный хвост.

Кончик хвоста ткнул, не дотрагиваясь, в одну из фигурок. А потом выдернул из воздуха стакан – самый обыкновенный, стеклянный.

– Если партия за тобой – получишь черный свиток, – сказал Ирвин. – Если за мной – я получаю полстакана крови твоей козочки.

Что?! Ну совсем обнаглели!

Я даже рот открыла, но тут же с неслышным выдохом стиснула зубы. Ты кто такая, Ула, чтобы возмущаться поведением высшего фейри и древнего бога? Тем более что первому должна.

Но до чего противно...

– Уговор! – подтвердил Янтарный. Покосился на меня, ухмыльнулся и подмигнул. – Но ты же знаешь, Ирвин, я неплохо играю!

– Раньше мы играли просто так, – парировал дух каменной морды. – И то проигрывал через раз. А теперь у нас азарт! И цена хорошая... – Он повернул ко мне туманное лицо и тоже подмигнул. – Вкусная деточка!

Сволочи какие...

Нетрудно догадаться, что за игрой я следила очень внимательно, хотя имела о ней самое смутное представление. Игроки переставляли фигурки в каком-то хаотичном порядке, снимали сразу по несколько штук чужих, экспрессивно ухали... Единственное, в чем я разобралась, – Алам играл черными, фиолетовыми и зелеными, а Ирвин – красными, белыми и голубыми.

Ну и когда на доске остались три красных и две белых, тоже стало понятно: мой декан продулся. И даже не погрузился по этому поводу, скотина дивная!

– Еще разок? – спросил он как ни в чем не бывало.

– Сначала выигрыш давай, – довольно сказал Ирвин, потирая друг об друга кончики верхних хвостов.

– Да лень вставать, – отмахнулся Янтарный. – Потом, если что, стакан сразу и нацедим. Кстати, а свиток у тебя один?

– Один, – с сожалением ответил дух.

– А на то, где еще четыре взять, сыграем?

– А то ж, – согласился Ирвин. – У меня времени много...

Я попыталась вспомнить, сколько во мне вообще крови. Кажется, литра четыре? Это на сорок партий, значит...

Переглотнула. Поежилась. И промолчала. Вряд Алам будет играть до победного конца... меня. И потом, он же сказал, что неплохо играет?

* * *

Часа четыре спустя я лежала на диванчике в кабинете Янтарного лорда и тянула через соломинку сиропно-сладкий настой с четким привкусом апельсина и бузины. Крововосстанавливающий, надо думать. Все-таки пять полстаканов крови – это немало. Но ведь могло быть и больше, правда?

Аламбер сидел в кресле напротив, закинув длинные ноги на стол, и рассматривал добытый свиток.

Действительно черный, усеянный фиолетовыми закорючками. Не длинный – с мой локоть, наверное. Закорючки ритмично мерцали, а мой декан и мучитель так прямо светился от радости.

– Итого один свиток у нас есть! – возгласил он очевидное. – Ула, ты как?

– Нормально, – пробубнила я. – А за остальными сегодня пойдем? Вообще-то я уже почти все уроки прогуляла.

– Я тебе освобождение на сегодня напишу, – пообещал этот гад. – А пойдем, пожалуй, через пару-тройку дней. Учиться-то все же надо...

А мне вообще-то надо восстановиться!

– Хотя, признаться, на территорию Неблагих идти слегка нервно! – задумчиво проговорил Янтарный.

И почему я слышу в его голосе удовольствие?

Да потому, Ула, что ему нравятся приключения! И чем они сложнее, тем высшему гаду и приятнее.

– Алам... А какое у тебя второе желание?

Конечно, я уже это спрашивала. Но теперь, как ни странно, получила ответ:

– А ты разве не поняла, малышка? Я хочу, чтобы ты расколдовала Проклятый Заповедник!

Всего лишь?! Да без проблем!

Я удержалась от комментария и сделала большой глоток настоя. Только на лице, видимо, что-то отразилось. Огромная радость, ага.

– Но я тебе, конечно, помогу, – утешил высший. – Одна ты не справишься. Нет, как мерцает, а? – восторженно сказал он, потрясая свитком. – Ты посмотри только, Ула! Красиво, правда? А цвет – точно как у глазок Диары Каменной.

Не испытывая ничего, кроме слабого раздражения, я подтвердила:

– Ага...

– Не чешется? – озабоченно спросил Аламбер. – Может, все-таки отловить ее, как думаешь? Недельку-другую посидишь у меня, оп-с – и у нас рожки!

Ведь просто издевается. Не буду реагировать!

– Учиться надо... – откликнулась я.

– Понятное дело. Так по паре часов в день, после занятий. М-м-м?

– Алам, а зачем тебе-то мои рожки?

– Ну как... – Он пожал плечами. – Для полноценности. И потом, если их поскоблить, получим ценный порошок. Рожки невинной глейстиги – тоже, знаешь, вещь редкая.

Всему есть предел!!!

– Шар-крагх гыр! – прошипела я, садясь на диване. А потом заорала полепреконски: – Лен-н ари прыл! Бер-каон!

Ну и еще немного по-гномы, пока запас ругательств не иссяк. Очень хотелось врезать по наглой дивной морде, но сил не было.

Когда я выдохлась, Янтарный, внимавший мне молча, ласково спросил:

- Закончила?

- Да, - мрачно огрызнулась я.

- Вот и славно. Кстати, ты мне ночь задолжала, помнишь?

- Помню, - сказала сквозь зубы.

- Давай сегодня?

- Алам... - выдохнула я, зажмурившись от отчаяния. - Я хочу домой! То есть в Академию. Я устала! Понимаешь? УСТАЛА!

- Так ты же все равно не хочешь радостей любви. Или хочешь? - Он прищурил желтые глаза и посмотрел так... зазывно! А не дожدهшься!

Я яростно замотала головой, показывая, что не хочу.

- Ну вот, - кивнул дивный. - Раз не хочешь эротическую ночь, устроим романтическую. Да, точно. И прямо сегодня.

Вот так вот внезапно? Вот-прямо-щас? А если я не готова? Ну, там, темы для бесед не придумала, пару наборов настольных игр не взяла и тому подобное?

- А если я скажу, что твоей сиятельной персоны слишком много для меня на сегодня? - риторически спросила я, в целом уже представляя, каким будет ответ.

- То я отвечу, что стоит радоваться, что я не попросил провести со мной ночь Дикой Охоты, Холлан-Тайда или еще чего-то настолько же неоднозначного по времени, - не разочаровал меня Янтарный.

– Поняла, – со вздохом кивнула я, и коварно сообщила: – Собирайся!

– Куда? – судя по слегка вытянувшемуся лицу Алама, тот считал, что лишь ему позволено кидать клич на сборы в неведомые ебе... дали.

– По родному холму соскучилась, по маме, – пояснила я. – Тебе же не принципиально где именно устраивать романтическую ночь?

О силы природы и богиня Дану, как же приятно наблюдать безмерное обалдевание на красивом лице высшего лорда!

– Я думал, что мы проведем ее тут, – повел широкими плечами фейри и, лукаво сверкнув колдовскими глазами, промурлыкал: – Ведь только тут ты сможешь смотреть на звезды, лежа на янтарном полу. Только тут к твоим услугам вся магия высшего лорда и его холма... ты ведь знаешь, маленькая глейстига, что у себя дома лорд способен на любое чудо. Все что ты хочешь, моя милая Ула.

Угу. И после сказочной ночки, любования звездами и вкрадчивых нашептываний о моей красоте, я точно окончательно влипну в эти вредные, крайне вредные чувства!

Нет уж! Нет ничего более отрезвляющего, чем незапланированный визит к маме и ночевка под родной крышей. Тут у любого сексуальный аппетит отобьется и расхочется развратничать. Как ни странно, в этом дивные мужчины ничуть не отличаются от смертных.

– Как скажешь! – дивный неприятно удивил меня своей готовностью. – Дай мне полчаса, и я буду в форме! Готов к знакомству с родителями! В конце концов, рано или поздно это должно было случиться?

И отвратительно сияющий Аламбер растворился в воздухе, уже не услышав мою фразу:

– Когда, ну когда ты уже начнешь действовать согласно моим ожиданиям?!

Ну да. Где отторжение в глазах, паника и попытка смыться? Это же всегда работало даже с любителями человеческих девственниц! Или всеильные лорды

не бояться сложностей?..

Глава 3

Ночь уже опустилась на холмы в родной долине, но еще не до конца задрапировала небеса темным бархатом. На западе по-прежнему переливалась глубокая лазурь, через которую едва заметно проступали звезды.

Мы шли по дороге среди зарослей вереска, и то там, то тут из них поднимались светлячки, оставляя в воздухе флер серебристой пыли.

Я с тоской смотрела на довольного Аламбера. Что-то подсказывало, – это несомненно неспроста.

– Если ты передумала, то можем вернуться, – коварно предложил высший.

Я только гордо задрала голову и двинулась вперед, внутренне уже сожалея о поспешном решении. Ну вот и что я сейчас скажу Лирнестин? Мама здравствуй, давно тебя не видела, соскучилась и решила навестить? Почему с мужиком? Да как-то так сложилось, что о необходимости дочернего визита я вспомнила, когда надо мной нависла угроза романтического свидания.

Что за тип, который за мной вьется? Да так, мой декан, высший лорд и бывшая нянька одного из воплощений королевы Титании. Также именно благодаря ему я и обрела суть глейстиги. В общем, есть за что благодарить и есть чем восхищаться, но сил терпеть уже никаких нет!

Ы-ы-ы-ы...

Родной холм надвигался с неотвратимостью злого рока. Как и всегда, вокруг него вились самые что ни на есть обычные комары, сверкали в траве очень даже волшебные лиргани – мелкие грызуны с крылышками. Они тут были жирненькие и непуганые, потому не взлетали из травы, а лишь разбегались в разные стороны.

Лирнестин запрещала охотиться в пределах своего холма и ручья с маленькой заводью, от которых даже в ночи вкусно тянуло тиной и водной прохладой.

Пока я думала о том, как именно постучать и что конкретно сказать, – судьба все сделала за меня.

Из мглы позади нас выступил силуэт в женском платье, и мелодичный голос протянул:

– Даже высшим лордам нужно спрашивать разрешения, когда они заходят на родовую территорию других фейри. И уж тем более невежливо кутаться в полог невнимания, с которого скатываются как взгляды, так и чары.

Я всем телом повернулась на голос, и щелкнула пальцами, сотворяя магический огонек. Тот, расправив лучики, взлетел над нашими головами, выхватывая из темноты золотые волосы и точеное лицо прекрасной глейстиги. Она стояла в шерстяном платье настолько глубокого синего цвета, что в детстве я спрашивала у матери, как бы и мне отрезать от ночного неба клочок, чтобы сшить себе наряд.

Моя мать и правда была практически совершенством. Красива настолько, что это сделало бы честь и благородным леди.

– Ула! – воскликнула хозяйка холма и метнулась ко мне, заключая в крепкие объятия. – Девочка моя, хорошая моя! Как же я рада!

– Мамочка! – Я закрыла глаза, ощущая, что, как в детстве, все печали и горести словно смывает родниковая вода.

– Я скучала, – шепнула мне на ухо фейри и, отстранившись, метнула настороженный взгляд в сторону высшего лорда, который с интересом наблюдал за картиной нашего воссоединения. – У тебя проблемы?

Ну да, обычно компания высших так или иначе сопряжена с неприятностями.

Достойный драматической сцены момент нарушил Алам, который мелодично рассмеялся и пояснил:

– Вовсе нет, прекрасная Лирнестин. Боюсь, что от знакомства с вашей дочерью проблемы у меня. Но я лишь счастлив подобному разнообразию.

Судя по острому взгляду, глейстига не поверила, но поступила согласно законам гостеприимства.

– Прошу вас стать гостем моего холма, Аламбер Янтарный.

– Мне даже не надо представляться? – с веселым удивлением вскинул бровь дивный.

– Слава о господине Времени летит впереди него, – с каменно невозмутимым лицом проговорила Лирнестин, так что непонятно, комплимент это или прискорбная констатация факта.

К счастью, Алам не стал ставить всех в неудобное положение, вопрошая, какая именно слава впереди него несется, и послушно ступил под своды сида.

Побывав не в одном жилище представителей волшебного народа, я не уставала удивляться тому, насколько было уютно в родном.

– Вы пришли вовремя – я как раз возвращалась с охоты, – глейстига качнула правой рукой, которой за уши держала тушку безвольно обмякшего зайца. – У нас будет жаркое на ужин. Шакен!

Прямо их густой травы пола выскочил старичок-брауни и буркнул:

– Раскричались тут... здесь я хозяйка, здесь!

– У нас гости, – подарила старому ворчуну нежную улыбку хозяйка. – Проводи господина Янтарного в умывальню, а затем к столу?

– Как прикажете госпожа!

– И не шали, – еще одна нежная улыбка.

- Дык я ж не самоубийца, с высшим-то шалить!

- Вот и умница. Ула, поможешь мне с ужином?

- Да, мам. - Я склонила голову и из-под ресниц наблюдала за тем, как Шакен увел Аламбера по одному из боковых коридоров.

- Прекрасно... - Лирнестин скрутила переход прямо в холле и перенесла нас на просторную кухню. К нам бросились мелкие духи и низшие фейри, которые уже давно меня не видели и сейчас норовили не то обнять, не то за волосы подергать и укусить. Почти живность, ничего не поделаешь. Я кого погладила, кого почесала, а кому-то по носу дала, а после повернулась к маме.

- Где бы с ним познакомилась? - оказался первым же вопрос. - И почему он сейчас здесь? Девочка моя, насколько глубоко ты увязла в делах Аламбера Янтарного и, самое главное, в каком качестве?

- Он такой страшный? - пошутила я. - Если да, то в таком случае стоило рассказывать сказки про этого бабайку, а не про других.

- Этот бабайка обладает в целом безобидными странностями, потому и не рассказывала.

Я вспомнила выставку-коллекцию Алама и согласилась, что да, могло бы быть и хуже. К примеру, если бы он увлекался резьбой по кости наивных детишек, как памятная феечка из моего детства.

- Высшие - это всегда плохо. - Лирнестин так сильно стиснула тушку несчастного зайца, что когда опомнилась и разжала пальцы, ее перламутровые ногти окрасились кровью.

- У меня не было других вариантов. Мы познакомились в ночь Холлан-Тайда. Он меня спас. И сейчас... я по-прежнему должна ему два желания, а он не торопится их озвучивать. И вообще хитрый. Исполнение конкретного желания подразумевает под собой помощь в комплексе других мероприятий.

- Долги - это тоже плохо. Но ничего, справимся... А тут он что делает?

– Одна из наших договоренностей – провести вместе ночь. Я полагала, что визит к матери его отпугнет, – со вздохом созналась я и в ответ на скептический взгляд Лирнестин тут же попыталась оправдаться: – Всегда же срабатывало!

– Девочка моя, – в это короткое словосочетание, наполненное нежностью и осуждением к заблудшему чаду, матушка вложила все свое честное мнение о моих умственных способностях. – Помоги мне с ужином.

Лирнестин редко готовила сама, только для особо почетных гостей, так что Аламбер мог бы чувствовать себя польщенным. Мог бы... если бы наверняка не был уверен, что достоин именно такого обхождения.

И у меня даже не получалось фыркнуть в сторону того, что он принимает почитание как должное. Потому что высшие были высшими не только потому, что обладали большей магией. Они в принципе считались существами выше нас.

Надо, кстати, как-нибудь подискутировать с ним на эту тему. Любопытно, что думает Янтарный лорд на тему расслоения общества фейри.

Как всегда, мысли о высоком не задержались в моей голове, когда рядом творилась восхитительная, но куда более приземленная магия кулинарии. На то, как фейри готовят, можно любоваться вечно, даже если ты с ними живешь всю жизнь. Несмотря на обретение дивной сути, меня по-прежнему не отпускало восхищение тем, насколько непринужденно моя мать обходилась как с острым ножом, так и с пикантными специями.

Она отсекала дичи голову, сделала несколько надрезов на шкуре и стащила ее с тела зайца как чулок. Выпотрошила, разделала и отправила в печь, а тушка по пути сама по себе обсыпалась пряностями, солью и обмазалась медом.

Спустя несколько минут блюдо было уже готово.

– Идем? – улыбнулась Лирнестин. – Пора потчевать гостя, не так ли?

Когда мы прошли в парадную столовую холма, то Аламбер уже был там и, сидя за столом, с огромным интересом расспрашивал брауни... про особенности пространственной магии. Какие именно чары тот наложил на подвал, чтобы туда

впихнулось больше репы!

– Ула! – Радостный дивный повернулся ко мне, и поделился новостью: – Представляешь, уважаемый брауни не пользуется при накладывании чар математическими расчетами! И неведомым образом у него отлично впихивается невпихуемое, а у меня вот нет.

– Предлагаешь перестать считать? – хмыкнула я, ставя на стол блюдо с печеными яблоками. – Боюсь, тогда твой холм все же треснет по швам, Алам.

– Будет грустно, – совсем уж легкомысленно откликнулся Янтарный.

– Это неправильно – так относиться к своему наследству, – все же не удержалась я от комментария. – Холм, это же нечто... это же часть тебя! С ним нужно аккуратно, бережно, очень нежно.

Все это я впитала от Лирнестин... не с молоком матери, но уж точно с течением воды ее ручьев.

Моя мать очень любила свой холм. Фейри по-разному обретают свое жилье. Кто-то получает в наследство, кто-то привязывает к себе бесхозный сид, если ощущает в нем биение магии. В любом случае твой холм – это что-то гораздо большее, чем просто горка с земляной пещерой под сводами.

Получив ироничный взгляд от Аламбера и одобрительный от матушки, я немного стусевалась, и потупилась. Лирнестин расставила блюда, села и проговорила:

– Думаю, что на семейном ужине нам можно пренебречь манерами и поговорить за едой. Ведь, как понимаю, потом ты уйдешь? – в мягком как глубинное течение голосе девы-фейри звучала такая же глубокая печаль. – Дети так быстро растут. Это оказалось для меня удивительным потрясением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/aleksandra-cherchen/lyubov-dlya-yantarnogo-lorda>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)